

С каждой прошедшей неделей уроки Разум Как Огонь становились все скучнее. Да, они по-прежнему шли в копилку его навыков ментального боя, но были невыносимо однообразны и давали все меньший эффект. К тому же его защита уже уверенно держала атаки учительницы, так что уроки больше не заканчивались убийственной головной болью и желанием лечь и ничего не делать. Теперь занятия испытывали только его терпение, оставляя его утомленным и раздраженным, но вполне дееспособным.

Он принял решение. Раньше он так и не обошел все известные ему паутины аранеа, желая сначала закрепить основы у Следующих За Рекой, но сейчас ему все чаще казалось, что Разум Как Огонь намеренно тормозит обучение своим перфекционизмом, чтобы не показывать продвинутые техники. На его взгляд, он уже вполне прилично освоил защиту, так что обойти оставшиеся племена и послушать, что они скажут, ему не повредит.

Первым делом он направился к Просвещенным Поборникам. Они, по идее, должны быть крайне заинтересованы как в обучении аномального психика вроде него, так и в материалах, которые он предлагал. Увы, лишь по идее. Их первоначальные условия не лезли ни в какие ворота — они требовали просто баснословную сумму в деньгах и магических предметах. Разумеется, он не согласился — да и не мог согласиться, у него была лишь половина от запрошенной суммы. Даже если б он собрал все свои сбережения и продал все до единого кристаллы маны, этого все равно не хватило бы. На то, чтобы прийти к более вменяемой цене, ушло три недели — и то лишь потому, что аранеа наконец поняли, что он спешит. К тому моменту цикл уже заканчивался. Несмотря ни на что, он вновь и вновь приходил к ним в течение четырех циклов, пробуя различные подходы, но в итоге сумел сократить время переговоров лишь на пару дней.

Следовало признать, полученные с таким трудом уроки оказались высшего качества. Поборники не только дали ему действенные рекомендации по вопросу усиления ментальных щитов, что тут же сказалось в занятиях с Разум Как Огонь — они помогли и с другими аспектами его способности. Например, Зориан научился создавать двусторонние связи, позволяющие телепатически общаться с не-психиками, и поддерживать несколько связей одновременно. Аранеа даже научили его лучше обрабатывать результаты прорицания, сбрасываемые заклинанием непосредственно в мозг. Полезный навык. Тем не менее, на четвертый раз Зориан решил отказаться от услуг Просвещенных Поборников. Да, они были полезны, но не стоили той прорвы времени и нервов, что он на них тратил. К тому же, они наотрез отказались учить его манипуляциям с памятью, пока он не согласится на полное сканирование своей старейшинами племени, что практически ставило крест на их сотрудничестве. На такое он никогда не согласится.

Поскольку переговоры с Просвещенными Поборниками включали длинные периоды ожидания, Зориан параллельно пытался договориться с Изысканными Мудрецами. Их тоже пришлось долго уговаривать, на этот раз — из-за их подозрительности, да и то, что он продал Следующим За Рекой телепатические ретрансляторы, отнюдь не улучшало их отношение. К счастью, после первого успеха в переговорах он тут же нашел лазейку, позволяющую быстро уговорить Мудрецов. Всего-то и нужно было продемонстрировать свое мастерство в заклинательных формулах и пообещать помочь адаптировать людские магические техники к Пряже. Это заинтересовало их куда больше, чем какие-либо материальные блага, и этот способ позволил сократить время переговоров до одной недели.

Впервые увидев Пряжу Изысканных Мудрецов, Зориан был поражен. Он ожидал чего-то относительно простого, например, знакомых икосианских глифов, вытканых на паучьем шелке — а то и образованных отдельными нитями. Вместо этого мастер Изысканных Мудрецов, с которой ему предстояло работать, привела его к четырем каменным столбам, меж которыми висела сложная, многослойная сфера паучьего шелка. Сфера тускло светилась белым в темноте комнаты, яркие точки танцевали по нитям в сложном, не поддающемся расшифровке ритме. Каждый дюйм ее поверхности (как оказалось — и внутренних слоев тоже) был покрыт глифами. Незнакомыми, не-икосианскими глифами. И сопровождающая сказала, что это упражнение для начинающих — никто не покажет незнакомому чужаку действительно ценные образцы.

В тот момент он понял, что взял себе задачу не по силам. Чтобы помочь Мудрецам с их Пряжей, он должен был сам разобраться в совершенно незнакомой заклинательной традиции. Да, дочерней по отношению к икосианской, что значительно упрощало дело, но тем не менее. Для этого ему потребуются годы. Отнюдь не та цель, которой можно достичь между делом.

И все же он попытался — что совершенно лишило его свободного времени на несколько циклов — и Изысканные Мудрецы как будто были довольны его работой, но в итоге решил, что это не стоит потраченных усилий. Хоть сама тема и была невероятно интересной — многие исследователи убили бы за возможность оказаться на его месте и изучать неизвестную магическую традицию — по большому счету, она отвлекала его от основной цели, что на данный момент было неприемлемо. И к тому же уроки ментальной магии, что он получил в оплату трудов, мало чем отличались от занятий у Следующих За Рекой. Да, он познакомился с боевым стилем, несколько отличающимся от Следующих и большинства других племен — Мудрецы во главу угла ставили групповой бой. Но ему от этого было мало пользы — у него не было напарника-психика, разве что выучил пару трюков против многочисленного противника.

Поначалу Мудрецы и слышать не хотели о том, чтобы обучить его работе с памятью. Но после двух циклов работы с пряжей делать вид, что он впервые ее видит, уже не представлялось возможным. На следующий раз он объяснил свой опыт тем, что ему показали азы в паутине Сиории — и его тут же доставили к матриарху, которая раньше не проявляла к нему никакого интереса, общаясь исключительно через подчиненных. Она была крайне заинтересована отправить с помощью Зориана экспедицию в Сиорию, чтобы установить контакты с местной паутиной. И даже известие, что та паутина была истреблена, не охладило ее энтузиазма — это просто меняло задачу экспедиции с дипломатии на мародерство. Прелестно. Но зато за доставку экспедиции в Сиорию, ее охрану и транспортировку назад ему обещали... ну, почти все, что угодно. И да, манипуляции с памятью в том числе.

Оставляя за кадром то, что экспедиция потребует его возвращения в Сиорию, и то, что речь шла о разграблении тел его павших друзей, была еще одна маленькая проблема. Он не был уверен, пользовалась ли паутина Сиории Пряжей. Он подозревал, что пользовалась — многие факты, упомянутые матриархом, на это указывали — но полной уверенности не было. А он всего-то хотел отговорку, откуда он знаком с искусством аранеа.

Определенно, прежде чем соглашаться на экспедицию, ему следует самому посетить руины поселения и посмотреть, что да как.

Теперь, когда Просвещенные Поборники и Изысканные Мудрецы выбыли из списка, во всяком случае — временно, у Зориана осталось лишь три возможных альтернативы Следующим За Рекой. Три "сомнительных" паутины, о которых предупреждали Собирательницы. И Зориан уже был готов нанести им визит — когда Разум Как Огонь внезапно решила, что они могут перейти от азов к более сложным приемам.

Заявление Разум Как Огонь, что его ментальная защита "удовлетворительна", и можно переходить к атакующим техникам, Зориан встретил со сдержанным оптимизмом, но многого не ждал. Вероятно, уроки станут менее болезненными, ведь теперь целью атак станет его учительница, но едва ли он чего-то этими атаками добьется. Ее ментальная защита должна быть первоклассной.

Но когда Разум Как Огонь просто встала перед ним и велела нанести удар со всей силы, он не стал возражать. Он влил в атакующую технику целую прорву маны, тот максимум, который мог выдержать заклинательный контур, и обрушил ее на щиты учительницы.

Результат превзошел все ожидания. Вместо того, чтобы бессильно отскочить от щитов, как ожидал Зориан, его атака с легкостью сорвала защиты аранеа и сокрушительным тараном врезалась в ее оголенный разум. Она закричала от боли, содрогаясь всем телом, и через секунду в комнате началось форменное светопреставление — все окрестные аранеа бросились выяснять, что происходит. Зориан попытался объясниться и не допустить конфликта — хоть ему и казалось, что следует немедленно бежать, а рука уже нащупала жезл возврата. К счастью, Разум Как Огонь вовремя пришла в себя и разрядила обстановку.

И тут же, заявив, что все в порядке и урок продолжается, выставила прочь всех аранеа, что сбежались на ее защиту.

[Проклятье,] — проворчала она, когда они вновь остались наедине. — [Мало того, что меня одолел зеленый человеческий психик, так еще и все об этом узнали. Мне это долго не забудут.]

[Э... простите?] — отозвался Зориан. Честно говоря, он даже не знал, что сказать.

[Не стоит,] — ответила она. — [Это целиком моя вина — твоя неопытность заставила меня считать тебя кем-то вроде наших детенышей. И я необдуманно посчитала, что и твоя атака будет такой же, как у них. Но хоть твои навыки ментального боя и оставляют желать лучшего, ты — опытный маг с большим резервом и уверенным владением маной. Мне следовало начать со своей лучшей защиты и постепенно снижать ее прочность. И уж конечно не стоило устанавливать мощность защиты по наитию. Пусть это будет уроком и для тебя — если решишь кого-то обучать, не будь самоуверенным и высокомерным. Не то и тебя одолеет едва вылупившийся детеныш.]

Эй, черт возьми, он не детеныш! Ему остался всего один год до совершеннолетия, а если считать и время петли, то он давно уже взрослый! Но спросил он совсем о другом:

[Я ведь вам ничего не повредил?]

[Нет, конечно нет. С чего ты... А. Похоже, спеша довести твои практические навыки до приемлемого уровня, я не дала тебе многого из теории. Например, что случается, когда нападающий пробивает щиты цели.]

[Что-то плохое?] — предположил Зориан.

[Да, но, вероятно, не настолько плохое, как ты представляешь,] — возразила она. — [Грубо говоря, с незащищенным разумом можно сделать четыре вещи. Во-первых, можно просто нанести телепатический удар, стремясь задавить его. В большинстве случаев это лишь позволяет на время обезвредить цель. Убить ментальной атакой очень трудно — обычно они вызывают лишь сильные боли и потерю сознания. Возможно — на продолжительное время, и после у цели будут головные боли, провалы в памяти и замешательство — но со временем она наверняка восстановится.]

[О. Этого я не знал,] — признался Зориан. Он всерьез полагал, что достаточно мощный телепатический удар может нанести необратимые повреждения. С другой стороны, "со временем" может означать и годы, так что не стоит недооценивать опасность. К тому же болевой эффект ментальных атак наверняка можно приспособить для пыток. — [Значит, травма вам не грозит, но некоторое время будет болеть?]

[Да, примерно так.]

[А остальные три вещи, что можно сделать с разумом?] — спросил он.

[Ну, во-вторых, из него можно извлечь информацию. Читая мысли или воспоминания. Конечно, читать мысли куда проще, но зачастую неэффективно. Аранеа, маги людей, да и многие гражданские обучаются владеть своим разумом, и считать нужное из их поверхностных мыслей становится куда труднее. Остается чтение памяти, которое сложнее, чем кажется — большинство людей имеет огромный объем воспоминаний, и способно вовремя ощутить и воспрепятствовать вторжению. Даже не-психик с сильной волей может не допустить начинающего психика до своей памяти...]

Зориан промолчал. Он много раз просил обучить его работе с памятью, но она каждый раз отвечала, что он еще не готов. И едва ли сейчас ответ будет другим. Разве что отказ будет не таким решительным.

[В-третьих и в-четвертых, есть то, что мы называем поверхностной и глубокой манипуляциями. Эффект поверхностных манипуляций кратковременен — обман чувств или усиление одной из эмоций жертвы, чтобы достичь желаемого результата. С другой стороны, глубокие манипуляции куда... окончательнее. Это изменение воспоминаний, стирание целых периодов жизни, глубокое внушение и превращение целей в спящих агентов. Под магией разума люди обычно понимают именно глубокую манипуляцию, но на самом деле она применяется очень редко. Подобные серьезные изменения требуют глубокого погружения в разум жертвы и

продолжительной работы. В бою это невозможно — только по отношению к уже побежденному и обезвреженному противнику. И даже среди аранеа это искусство считается темным. Мало кто уверенно владеет им.]

— И теперь вы скажете, что поэтому и не хотите обучать меня работе с памятью, — вздохнул Зориан.

[И да, и нет,] — осторожно сказала Разум Как Огонь.

— То есть просто завуалированное "нет", — с иронией ответил он. — И уже третий раз подряд. Видимо, мне придется отыскать еще паутины...

[О, так ты обращался и в другие паутины?] — паучиху его замечание совершенно не задело. — [Любопытно, как-нибудь расскажи мне об этом. Но не списывай и нас раньше времени. Да, мы не готовы впустить тебя в свою память даже для тренировки, но это не значит, что мы не можем тренировать тебя — пока ты не нашел достаточно смелую аранеа, что откроет тебе свой разум.]

— А чтобы подготовить меня?..

[Для тебя главная сложность при чтении разума аранеа заключается в том, что наше восприятие мира слишком отличается от твоего. Наши глаза смотрят в трех направлениях, и только одно из них — взгляд больших передних глаз — подобно человеческому. Мы воспринимаем вибрацию ногами, а наше осязание намного изощренней твоего. Именно с его помощью мы находим дорогу в темноте туннелей.]

— Вы не можете видеть в темноте? — удивился Зориан. Большинство жителей подземелья могут.

[Нет, чтобы видеть, нам нужно хотя бы немного света,] — ответила она. — [Зато мы отлично видим в сумерках. Но мы отошли от темы. Я пытаюсь донести до тебя, что даже если ты получишь доступ к памяти аранеа — скорее всего, ты не сможешь ее прочесть. Сначала ты должен привыкнуть к нашему восприятию мира — и с этим я могу тебе помочь. Я могу допустить тебя до моих чувств, чтобы ты привыкал. Или даже упаковать пару-тройку незначительных воспоминаний и передать тебе, чтобы ты учился работать с пакетами памяти аранеа.]

— О, — глупо сказал Зориан. Да, по описанию это здорово пригодится. Пристыженный ее ответом, он вернулся к ментальному диалогу:

[Может быть, мы этим и займемся? Сказать по правде, все эти боевые тренировки уже достали. Не сомневайтесь, я осознаю, что ментальная защита — это важно, но если будем продолжать, я просто свихнусь.]

[Да, разумеется. Я хотела подождать, пока ты не сумеешь пробить мои щиты — и ты уже это сделал. Совсем не так, как я ожидала, но уговор есть уговор. Мы начнем с поверхностных манипуляций, они понадобятся тебе, чтобы касаться чужих чувств. Что твои прежние учителя-аранеа говорили тебе о них?]

[Почти ничего, кроме того, что они существуют,] — ответил Зориан. — [Но ведь поверхностные манипуляции — это, по сути, контроль разума? Мы проходили его в академии. Только теоретически, и с упором на выявление и противодействие, но тем не менее.]

[Кратко изложи, чему вас там учили,] — велела Разум Как Огонь. — [Хочется знать, с чем я работаю.]

Поведя рукой, Зориан создал в воздухе светящуюся диаграмму, известную среди студентов как "квадрат ментального контроля" — официального названия он не помнил. Оно было слишком длинным и мудреным для таблички с четырьмя словами — квадрат делился на четыре меньших, в каждом из которых был вписан способ воздействия на человека магией разума.

Доминирование Внушение

Манипулирование Иллюзии

[Симпатично,] — бесстрастно прокомментировала Разум Как Огонь. — [Но должна признаться, я никогда не изучала человеческую письменность, так что тебе придется объяснить, что это значит.]

А, точно. Он иногда забывает, что при всех своих контактах с людьми, аранеа — все же иные существа с совершенно другой культурой. Икосиане относились к письменности с едва ли не религиозным трепетом, и распространяли ее всюду, где приходили к власти; так что на всей территории бывшей империи была почти поголовная грамотность. Их политика вполне оправдывала себя — грамотность населения значительно упрощала подготовку множества магов. Аранеа, в свою очередь, такой традиции не имели — да и вряд ли смогли бы эффективно использовать человеческий алфавит. Он знал, что в паутине Сиории были аранеа, умеющие читать и писать, но большинство не считало нужным этому учиться.

[Заклинания доминирования и внушения подчиняют цель воле заклинателя,] — начал Зориан, указывая на верхнюю строку. — [В случае доминирования заклинатель прямо приказывает цели что-либо сделать и заставляет подчиниться. При внушении чужая воля преподносится как собственное желание цели. Эти заклятья зависят от обстоятельств и характера цели; в случае некоторых людей — или особых обстоятельств — этот вид ментальной магии совершенно бесполезен. Например, практически все откажутся убить себя или тех, кто им

дорог, и практически невозможно убедить патрульного, что ты не тот, кого он ищет, если он видел портрет или ему на тебя указали,] — он перешел к нижней строке. — [С другой стороны, манипулирование и иллюзии не зависят напрямую от характера цели и обстоятельств применения. Манипулирование перехватывает контроль над двигательными центрами жертвы, управляя ей... ну, как марионеткой. Иллюзии воздействуют на восприятие цели. Ни то, ни другое нельзя перебороть усилием воли, правда, манипулирование должно сначала преодолеть магическое сопротивление цели, а иллюзии можно обнаружить и рассеять.]

Зориан вновь повел рукой, и схема разделилась на две половины — слева доминирование и манипулирование, справа внушение и иллюзии.

[Доминирование и манипулирование — силовые методы воздействия,] — пояснил он. — [Жертва знает, что находится под действием чар, и будет крайне недовольна заклинателем, когда их эффект закончится. Они применяются в бою, против несомненных врагов. Внушение и иллюзии действуют куда тоньше. Жертва может и не узнать, что на нее воздействуют — и задача заклинателя как раз и состоит в том, чтобы она как можно дольше об этом не узнала. Эти заклинания обычно применяются в разведывательных или криминальных целях.]

Принуждающие заклятья сверху, управляющие снизу. Силовые методы слева, тонкие воздействия справа. Да, все верно. Он развеял диаграмму, ожидая ответа Разум Как Огонь.

[Любопытная классификация,] — заметила та. — [В этой простоте что-то есть, я запомню. На самом деле все куда сложнее и не так четко разграничено... Но сейчас это не важно, мы вернемся к этому позже. Сказать по правде, я никогда не любила тратить время на теорию. Сегодня мы уже уделили ей достаточно времени, так что давай займемся чем-нибудь продуктивным.]

Последовавший урок оказался крайне болезненным, напомнив Зориану самое начало обучения, несколько циклов назад. Она настаивала, что обучает его так же, как и других учеников, но Зориан не сомневался — эта внезапная жестокость — расплата за то, что он застал ее врасплох.

К счастью, примерно через неделю она успокоилась. К несчастью, ему и в последующие циклы придется так же выводить ее из себя, так что неделя мучительной головной боли в начале каждого месяца ему гарантирована.

Бывают такие ситуации — куда ни кинь, везде клин.

Как оказалось, предположение Разум Как Огонь что он не может понять восприятие аранеа не просто верно — это оказалось чудовищным преуменьшением. Даже после целого месяца тренировок у него ничего не выходило. Одно только зрение аранеа вызывало у него головокружение и потерю ориентации, а про осязание и вовсе вспоминать не хочется. Волоски на их ногах имели рудиментарное чувство вкуса! Они чувствовали вкус земли, по которой идут!

Зачем, во имя всего святого, их виду понадобилась такая способность?!

Помимо прочего, теперь привычка Новизны трогать все лапами — включая и его самого — предстала в совершенно новом, не самом приятном свете.

Не то чтобы за целый месяц он ничему не научился. Разум Как Огонь обучила его поверхностным воздействиям на чужой разум. Некоторые из них, вроде способности вызвать спазмы и отказ конечностей, уже были ему знакомы, но далеко не так подробно, как после ее лекции о перехвате управления над чужой нервной системой. Другие, как полный паралич цели, приглушение или усиление эмоций, перенаправление внимания в другую сторону или блокировка одного или нескольких чувств, были ему внове. Но хоть все эти умения, бесспорно, были полезны, отсутствие прогресса на главном, необходимом ему направлении удручало.

В итоге он все же решил обратиться за помощью к Просвещенным Поборникам. Как бы они его ни раздражали, они наверняка знали решение его проблемы. В этот раз он сумел сократить переговоры всего до двух недель — просто заплатив ту баснословную сумму, что они требовали. Ему пришлось целыми днями обследовать нижние уровни подземелья под Князевыми Дверями и продавать все, что находил, но зато, сумев немного снизить цену, он оплатил консультацию.

По мнению Поборников, он просто взялся за задачу себе не по силам. Во-первых, он пытался подключиться к чужим чувствам, сохраняя собственные, заставляя мозг одновременно обрабатывать два потока сенсорного восприятия. И нет, неподвижное сидение с закрытыми глазами не решит эту проблему. Для этой цели Поборники обучили его направлять свои способности внутрь себя и заглушать собственные чувства, оставляя только чужой поток восприятия.

Во-вторых, они рекомендовали сначала касаться более простых целей. Оптимально — других людей, ведь их чувства в точности такие же, как у него, но и некоторые животные тоже подойдут. И только когда он в совершенстве овладеет искусством касаться чувств других людей, тогда можно будет попробовать нечто столь чуждое, как чувства аранеа.

Попытавшись подключиться к чувствам прохожего на улице ближайшего города, Зориан осознал, что Поборники совершенно правы. Хоть в этот раз он и касался чувств человека — такого же, как он сам — он едва не упал от дезориентации. Судя по всему, ему придется долго тренироваться, прежде чем перейти на более экзотические цели.

И в этом тоже крылась проблема. Да, его ментальные способности уже были хороши, и он не боялся выдать себя, используя их на гражданских. Но рано или поздно он мог допустить ошибку, выдать цели, что он копается у нее в голове. Да и сказать по правде — никогда нельзя быть уверенным, что перед тобой именно гражданский — можно неосторожно влезть в мозги затесавшегося в толпу высокорангового мага, или нарваться на гражданского, обученного замечать подобные вторжения. А Гильдия очень жестко реагирует на незаконных магов разума. И ему совершенно не хотелось, чтобы на него открыли охоту, пусть временная петля, вероятно, и спасет от худшего исхода.

И это даже не рассматривая моральную сторону проблемы. Ему отнюдь не улыбалось атаковать невинных в качестве тренировки, а оправдывать свои поступки временной петлей явно было крайне нездоровым подходом. Может, он бы и пошел на это, если бы речь шла о сравнительно безвредном касании чувств, но Просвещенные Поборники четко дали понять, что и другие навыки тоже нужно будет сперва отработать на людях. Когда он займется работой с памятью, у него возникнут те же самые проблемы — разум аранеа отличается от человеческого не только своим восприятием. И ему придется тренироваться на себе подобных — а чтение памяти никак не назовешь безобидным или незаметным.

Ему требовались подходящие цели.

Зориан настороженно шагал по улицам Сиории, всеми чувствами выискивая в толпе малейшие признаки враждебности. Его нервозность наверняка была очевидна окружающим, с другой стороны — не он один здесь нервничал. Люди беспокоились из-за чудовищ, временами прорывающихся из подземелья — в городе ощущалась тревога, которой он не помнил по прежним циклам.

Его вторая вылазка в Сиорию проходила так же рутинно, как и первая. Он даже специально побродил по пустынным переулкам и дальним аллеям, провоцируя Красного или его агентов напасть, пока он вдали от людских глаз — но ничего подобного не произошло. Он не встретил даже грабителей, что обязательно происходило в приключенческих книжонках, что он время от времени читал. Вздохнув, он повернул наверх висевшего на поясе жезла возврата и мгновенно перенесся за пределы города. Удаленная от человеческого жилья точка привязки была ничем не примечательна — кроме того, что за прошедшие недели он превратил ее в настоящее минное поле. Сам он мог приходить и уходить, когда вздумается, но если наложенный на местность оберег засечет кого-то другого — будет активировано множество ловушек, самых мощных и смертоносных из тех, что были ему известны.

Он прыгнул еще трижды, перемещаясь между подготовленными тем же образом якорями, потом час шел в случайном направлении и только после этого телепортировался туда, куда собирался.

Два дня спустя, когда никто так и не пришел за ним в маленькую деревушку в самой глуши (он и выбрал ее временной базой именно потому, что на многие мили вокруг были лишь пшеничные поля), Зориан наконец вздохнул с облегчением... и тут же стал планировать свой третий визит в город. В следующий раз он проверит разоренное поселение аранеа, не оставил ли Красный для него ловушек.

Когда Зориану впервые пришло в голову вернуться в Сиорию, он отменил эту мысль, как полное безумие. Он еще не был готов, а поспешные действия вполне могли все погубить. Однако чем больше он думал об этом, тем больше эта идея ему нравилась. Красный больше не пытался его вычислить — если бы пытался, то давно бы нашел, в этом Зориан не сомневался. А вот почему Красный оставил поиски, несмотря на явное желание избавиться от других путешественников — Зориан не понимал. Он опасался, что враг насторожил в Сиории ловушки

и узнает, как только он появится в городе — но сейчас и это казалось крайне маловероятным. За две вылазки в город Зориан обошел всю Сиорию и даже побывал в Академии, и ничего не произошло.

Это было важно — отчасти оттого, что он до безумия соскучился по знакомым лицам и хотел вновь их увидеть, пусть даже ненадолго; отчасти же — потому, что в Сиории были идеальные мишени для отработки ментальных искусств. Матриарх разгадала по меньшей мере часть загадки временной петли, перетряхнув память ибасанских заговорщиков и их сообщников — почему он не может сделать то же самое? Он не только отточит свои навыки психика, готовясь к вскрытию пакета памяти матриарха, но и подойдет к загадке петли с другой стороны. Двух зайцев одним выстрелом.

Он еще не собирался переезжать в город. Нужно еще раз все проверить, попробовать провести в городе неделю, раз-другой показаться на занятиях. Если Красный ничего не предпримет в ответ, тогда...

Тогда его долгое изгнание из Сиории наконец подойдет к концу.

Следующие три цикла Зориан чередовал занятия с Разум Как Огонь и краткие визиты в Сиорию. Враги так и не показались — даже в тот раз, когда он рылся в заваленном телами поселении аранеа. Некая часть его находила это крайне подозрительным, но в итоге это не отвратило его от города.

Особенно когда он вплотную приблизился к границам того, что Разум Как Огонь была согласна ему показать. Его защита уже была первоклассной, да и атакующие способности тоже не подкачали — даже его наставница признала, что теперь ей приходится выкладываться в поединке всерьез. Она показала ему множество простых приемов и техник, к тому же, у него стало получаться касание чувств аранеа — Просвещенные Поборники были правы, после тренировки на людях дела пошли в гору. Теперь, если он хочет, чтобы их занятия приносили пользу, ему придется отработать на людях глубокое сканирование памяти.

Разумеется, это означало, что сперва нужно найти аранеа, что согласится показать ему основы. Разум Как Огонь ответила решительным отказом — для обучения ей пришлось бы опустить защиты и показать Зориану свои сокровенные воспоминания. Даже среди аранеа это считается жестом исключительного доверия. К тому же, когда Разум Как Огонь в ответ предложила ему сделать то же самое, у него не осталось иного выбора, как тоже отказаться.

Он знал, что Изысканные Мудрецы согласятся — если он позволит им разграбить поселение в Сиории. Увы, обыскав разоренное гнездо во время одной из вылазок, он практически не нашел там Пряжи, и не был уверен, что из этой затеи вообще что-то выйдет.

Но ближе к концу этого месяца произошло кое-что интересное. После того, как Зориан магией изменения помог Следующим За Рекой выкопать новую пещеру, Лунная Дорожка позволила

ему свободно находиться в поселении, так что он находился в покоях матриарха, когда к ней с просьбой о помощи прибыли послы Хранителей Желтой Пещеры.

Как выяснилось, Хранители были на грани истребления. Пещеру, в честь которой была названа паутина, источник их достатка, за несколько дней до начала петли занял некий огромный монстр с нижних уровней подземелья. Магическое сопротивление твари не позволяло использовать на ней ментальные техники, а сама она была невероятно сильна, живуча и к тому же регенерировала. Где-то через полторы недели с начала цикла Хранители совсем отчаялись. Чтобы вернуть пещеру, они напали всеми силами, пытаясь прогнать монстра назад в туннели. Атака обернулась катастрофой, аранеа потеряли и матриарха, и двух ее преемниц... советниц... словом, помощниц. Теперь, лишившись руководства и всякой надежды, они впали в отчаяние (по их словам — обдумали и приняли решение, но Зориан умел читать между строк) и просили о помощи всех, кто согласится выслушать.

К несчастью для них, Следующие За Рекой отнюдь не стремились связаться с монстром, способным сразиться с целой паутиной и победить. Но, к счастью, Зориан не разделял их опасений.

В прошлый раз, когда он предлагал помощь, его грубо отвергли. Но тот раз был в самом начале цикла, их старейшины были живы и верили, что смогут разобраться с угрозой. Вероятно, тогда они не считали, что им пригодится любая помощь — и опасались, что он воспользуется их моментом слабости и потребует слишком многого. Сейчас же, когда их правители мертвы, выбирать им не приходится.

Ему даже не пришлось предлагать — посланница сама подошла к нему с мольбой о помощи, как только Лунная Дорожка отказала ей, и та обратила внимание на присутствующего человека.

Заклучив предварительную сделку (сводившуюся к "мы сделаем все, что угодно, только верни нам нашу пещеру!") Зориан вернул себя и посланницу к своему якорю на поверхности, и тут же вместе с ней телепортировался к поселению Хранителей. Кажется, посланница была поражена, что он знает местоположение их гнезда, и слегка дезориентирована после двух телепортаций, но быстро пришла в себя и провела его к нынешнему руководству паутины.

Несколько часов спустя он стоял у входа в огромную пещеру, заросшую подземным грибным лесом — а пара "телохранителей"-аранеа следили за ним из безопасной глубины туннеля. Предполагалось, что они должны вмешаться, если его дела будут плохи, но он всерьез подозревал, что они скорее отсилятся в сторонке, и — если он проиграет — доложат старшим, что маг "трагически погиб, прежде чем они успели вмешаться". Похоже, им требовалась вся их смелость, чтобы просто находиться здесь.

Зориан создал парящий глаз из эктоплазмы и направил его вглубь пещеры, ознакомиться с местностью. После его упражнений с чужими чувствами магический глаз казался детской забавой, ему даже не требовалось закрывать глаза, чтобы принимать от него картинку.

Следовало признать — пещера просто захватывала дух. Под огромным сводом пестрело головокружительное множество гигантских грибов. От привычных грибов-зонтиков до тех, что скорее напоминали деревья с опавшей листвой или длинные, мясистые шипы и ягоды. Оглядывая пещеру, Зориан даже заметил в некоторых местах нечто... скорее белые растения, чем грибы, с маленькими цветами и атрофировавшимися листьями. Крупнейшие из них неярко светились голубым, наполняя пещеру тусклым, призрачным светом.

Подобные подземные леса — настоящая сокровищница знаний и алхимических ингредиентов, к обладанию которыми стремились как люди, так и жители подземелья. А тут столь большой и практически неповрежденный. Неудивительно, что Хранители Желтой Пещеры так ревностно оберегают его.

Впрочем, он недолго любовался подземными красотами — монстр не прятался.

Тварь была в самом центре, восседая, подобно королю, в мелком озерце. Ну, относительно мелком. В центре Зориан запросто ушел бы с головой, но для чудовища, высящегося над водой, озерцо было просто лужей. Оно напоминало гигантскую жабу — чья мамаша согрешила с троллем, и которую с рождения держали на эликсирах мускульного роста. Узловатая темная шкура покрывала огромное — по меньшей мере пять метров в высоту, и это сидя — существо, а толстые лапы едва не лопались от тугих мышц. Ах да, и заканчивались эти лапы не присосками, а здоровенными острыми когтями.

Один из жабьих глаз, заметив нарушителя, крутанулся в глазнице, фокусируясь на парящем глазе Зориана, но чудовище не сдвинулось с места и вскоре утратило интерес к сенсору. Грибы вокруг озера были повалены — вероятно, для лучшего обзора — и сейчас монстр просто сидел в озере, изредка поглядывая по сторонам.

Зориан развеял глаз и повернулся к своим "телохранительницам".

— Мне понадобится несколько дней на подготовку.

За три дня до конца цикла Зориан был готов сразиться с жабой, что отняла у Хранителей их пещеру. Его план был прост: огонь.

Много, очень много огня.

Когда он наконец прибыл ко входу в пещеру, он прежде всего убедился, что жаба там же, где и в прошлый раз (она была на месте) и аккуратно опустил камень-детонатор в ящик с брусками легковоспламеняющегося алхимического состава, что он левитировал позади себя. Сделав это, он сотворил вокруг ящика иллюзию, сделав его похожим на аранеа, и направил в сторону монстра. Сам Зориан, удерживающий ящик в воздухе, следовал за ним под покровом невидимости, а еще дальше шагал крупный цельнометаллический голем. Кукла была

полностью видима и предназначалась как крупная, очевидная цель для монстра, если все пойдет наперекосяк.

Зориан заранее обдумал несколько способов заставить тварь проглотить наживку, но ни один из них не понадобился. Похоже, Хранители не врали, что жаба обожает есть аранеа — она атаковала практически немедленно. Длинный кроваво-красный язык выстрелил с головокружительной скоростью, захлестнул ящик и мгновенно утянул его в огромную пасть.

И как только жаба захлопнула рот, Зориан послал короткий импульс маны, активируя детонатор.

Ужасный визг был, пожалуй, самым отвратительным звуком, что он слышал за всю жизнь. Это даже близко не походило на кваканье. Скорее это звучало, словно кто-то безжалостно резал целое стадо свиной. Жаба изрыгнула поток огня, крови и желчи, пытаясь избавиться от горячей субстанции, но тщетно — Зориан специально подобрал состав, прилипающий к поверхностям, словно клей — что бы тварь ни делала, ей не удавалось избавиться от огня. Сказать по правде, попытка срыгнуть горящий состав только усугубляла положение — если бы жаба захлопнула пасть, не давая огню кислорода, возможно, это сработало бы.

Вот только после нескольких безуспешных попыток чудовище вдруг перестало дергаться, увидело Зориана и его голема и тут же атаковало.

Зориан молча послал голема на перехват, даже не задаваясь вопросом, как тварь сумела его обнаружить. Жители подземелья, особенно столь сильные, обладали широким спектром самых неожиданных способностей. Зориан послал волну силы, целясь в лапы твари, и сумел немного ее замедлить — как раз настолько, чтобы голем попал стальным кулаком прямо в морду жабы. Тварь была куда крупнее железной куклы, но удар ошеломил ее, и она не успела увернуться от мощного фаерболо, пущенного Зорианом.

Проклятье, она все никак не помрет. Чудовище вновь заверещало, обжигаемое изнутри и снаружи, пламя фаерболо выжгло ему глаза. Что ничуть не помешало твари одним яростным порывом разодрать стального голема — которого он столько времени строил и укреплял — в клочья. Оно вырвало кукле обе руки, располовинило туловище и раскидало в стороны. Искалеченные останки верхней части рухнули неподалеку от Зориана, но он молчал и не двигался, стараясь не привлекать внимания.

Хотелось бы сказать, что дальше была эпическая битва, в которой он бесстрашно сразил чудовище, но на самом деле он так и таился, едва дыша, пока жаба бушевала в лесу, ища новых врагов. Потеря зрения изрядно подкосила монстра — жаба даже близко не обнаружила его местоположения. В какой-то момент тварь просто остановилась и рухнула наземь, наконец погибнув от полученных повреждений.

Но — победа есть победа, ведь так?

Его "телохранительницы" сбежали в разгар битвы, так что Зориан неспешно направился к

временному лагерю Хранителей Желтой Пещеры, неся им хорошие вести.

Две Хранительницы, вернувшиеся, чтобы удостовериться, что он говорит правду, пораженно смотрели на обгорелый труп твари, что едва не истребила их. Зориан, пытаясь проявить такт, сначала ждал, пока все уляжется у них в головах, но минут через пять начал терять терпение. И сердиться — что, неужто его победа над монстром и правда настолько невысказана?

Он прочистил горло, привлекая их внимание.

— Насчет моей оплаты...

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан вздохнул. Хотел бы он, чтобы хотя бы часть циклов начиналась как-то иначе.

— И тебе доброго утра, Кири, — вежливо сказал он. — Может быть, слезешь с меня?

— Хмм... — она сделала вид, что задумалась. — Нет! Думаю, я пока останусь здесь.

— Жалко, — ровно ответил он.

— Ты ведь помнишь, что сегодня возвращаешься в академию? — спросила она.

— Как я могу забыть? — откликнулся он. — Вопрос в другом — хочешь ли ты поехать со мной?

Кириэлле потешно распахнула глаза, став похожей на испуганную кошку.

— В самом деле?!

— Иначе я бы не спрашивал, — ответил он.

Минут через пять ему удалось отвлечь перевозбужденную Кириэлле иллюзорной птицей и отправить ее собирать вещи.

Он, в свою очередь, был готов. В конце прошлого цикла Хранители Желтой Пещеры показали ему основы глубокого сканирования памяти, он убедился, что простое пребывание в Сиории не несет угрозы, и у него был примерный план на ближайшее время.

Пришла пора вновь навестить Академию.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647516>